

М-22

→ МАМИН-СИБИРЯК

СТАРЫЙ ВОРОБЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1927

ЦЕНА
9 КОП./К

1

DEC. 1939

+

М-22

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

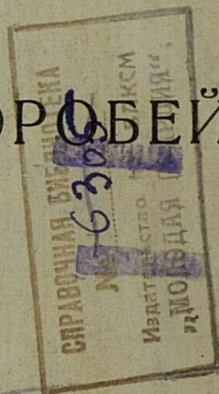
Д. МАМИН-СИБИРЯК

М 222

СТАРЫЙ ВОРОБЕЙ

РИСУНКИ

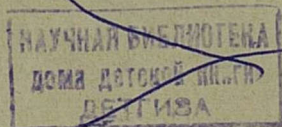
М. Эбермана

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ☆ 1927 ☆ ЛЕНИНГРАД

65493

1967-68 г.

Главлит № 88706.

Гиз № 19713

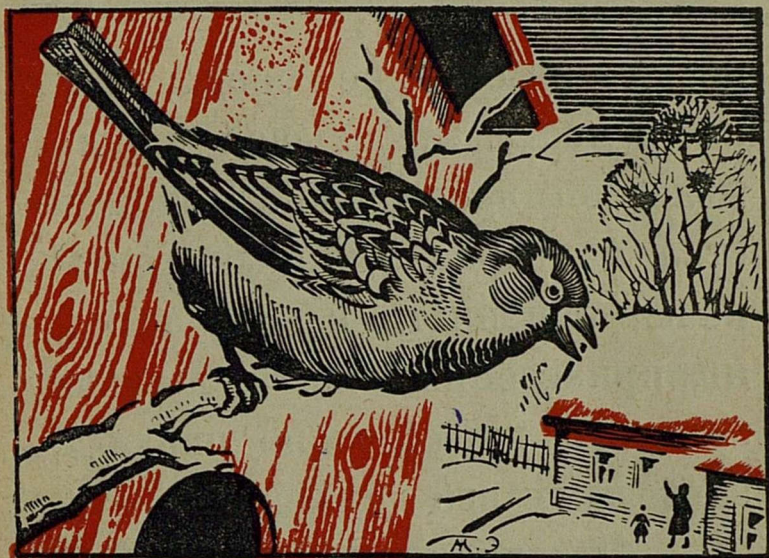
Тираж 50.000 экз.

Типография Госиздата "Красный пролетарий", Пименовская, 16.

Российская государственная

детская библиотека

673411 КХ-рег

СТАРЫЙ ВОРОБЕЙ

I

— Хозяин что-то замышляет,—
заметил первый Петух.

— А я знаю что!—чирикнул
с вербы старый Воробей.

Хозяин маленького домика, сто-

явшего на окраине города, вынес из комнаты небольшой ящик с железной кровелькой. Потом достал из сарая длинный шест и начал прибивать к нему гвоздями принесенный ящик. Мальчик лет пяти внимательно наблюдал за каждым его движением.

— Отличная штука будет, Сережа!—весело говорил отец, вбивая последний гвоздь.

— А где скворцы, тятя?—спросил мальчик.

— А скворцы прилетят сами...

— Ага, скворешник!.. гаркнул Петух.—Я так и знал!

— Ах, глупый, глупый!—зас-

меялся над ним старый Воробей.— Это мне квартиру готовят... да! Эй, старуха, смотри, какой нам домик сделали.

Воробьяха была гораздо серьезнее мужа и отнеслась с недоверием к этим словам. Да и хозяин сам говорит о скворцах, значит, будет скворешник. Но спорить она не желала, потому что это было бы бесполезно: разве старого Воробья кто-нибудь переспорит?

— Что же ты молчишь,— приставал к ней старый Воробей.— Будет нам жить под крышей: и темно и ветром продувает. Вот

у кур есть курятник, у лошадей—стойло, у собаки—конура; а только я один должен был скитаться, где попало.

Кончив свою работу, хозяин поднял шест со скворешником и прикрепил его с самому крепкому столбу ограды. Скворешник был отличный: доски были пригнаны плотно, наверху—железная крыша, а сбоку прикреплена сухая березовая ветка, на которой так удобно было отдыхать. У маленького круглого оконца, через которое можно было влететь в скворешник, устроена была деревянная полочка.

— Живо, старуха, собирайся!—
крикнул старый Воробей.

— А если нас оттуда выгонят?—заметила Воробьяха.—Старое свое гнездо разорим, кто-нибудь его займет, а сами и останемся не причем... Да и хозяин про скворцов говорил.

— Ах глупая, это он шутил.
Не успел хозяин отойти от скворешника, как старый Воробей уже был на железной кровельке. Весело чиликнув, он быстро юркнул в оконце, только хвостик мелькнул.

— Эге, да тут совсем отлично!—думал вслух старый Воро-

бей.— Не дует ни откуда, дождем не мочит и, главное, сам хозяин для меня устроил. Недурно...

— Ах, разбойник! — обругал его хозяин снизу. — Уж успел забраться. Погоди, погоди, брат, вот прилетят скворцы, они тебе зададут.

Маленький Сережа был ужасно огорчен, что в скворешнике поселился самый обыкновенный воробей.

II

Старый Воробей расположился в скворешнике подомашнему. Из старого гнезда был перетащен пух и все, что только можно было утащить.

Сидя в своем теплом гнезде, старый Воробей вспоминал о разных неудачах в своей жизни. Раз чуть не сгорел, забравшись погреться в трубу, в другой— чуть не утонул, потом замерзал, потом совсем было попался в бархатные лапки старого плута Вась-

ки и чуть живой вырвался,—э, да мало ли невзгод и горя он перенес!..

— Пора и отдохнуть,—рассуждал он громко, взобравшись на крышу своего нового домика.

— Что такое скворцы?—рассуждал вслух старый Воробей.— Глупая птица, которая неизвестно зачем перелетает с одного места на другое.

— Скворцы поют...—заметила собака Волчок, которой порядочно-таки надоело слушать эту воробьиную болтовню.—А ты только умеешь воровать.

— Поют? Это называется

петь? — изумился старый Воробей. — Про себя говорить нехорошо, а между тем я должен сказать, что если кто действительно поет, так это я... Вот послушайте: чили-чили-чилик!.. Хорошо? не правда ли?.. Меня все слушают...

— Будет тебе, старый шут...

Скворешник оказался очень хорошей квартирой. Главное, все видно сверху. Только вынесут корм курам, а старый Воробей уже поспел раньше всех, сам наестся и своей Воробьишке зернышко снесет. Он даже успевал украсть и у Волчка, пока тот вылезал из своей конуры. И вез-

де так. Шныряет под ногами у кур, заберется в кормушку к лошади, даже в комнаты забирался не раз,—прожорливости и нахальству старого Воробья не было границ.

Наступил март. Дни стояли теплые, светлые.

Маленький Сережка, как только вставал утром, сейчас же шел к окну посмотреть, не прилетели ли скворцы. Но день проходил за днем, а скворцов все не было.

— Тятя, на скворешнике все этот воробей сидит,—жаловался Сережка отцу.

— Погоди. Грачи вчера при-

летели. Значит, скоро будут и наши скворцы.

— Ну, старуха, теперь держись!—шептал старый Воробей своей Воробьихе еще с вечера.— Утром полетят скворцы... Я им задам, вот увидишь.

Целую ночь не спал старый Воробей и все сторожил. Перед утром пролетела небольшая стайка зябликов. Птички смирные: отдохнули, посидели на березах и полетели дальше. Они торопились в лес. За ними показались трясогузки.

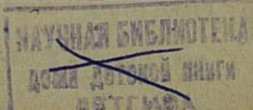
Утро было такое холодное, а в скворешнике так тепло, да и

Воробьяха спит сладко-сладко. Чуть-чуть прикурнул старый Воробей; кажется, не успел и глаз сомкнуть, как на скворешник налетела первая стайка скворцов. Быстро они летели, так что воздух свистел. Облепили скворешник и подняли такой гам, что старый Воробей даже испугался.

— Эй, ты, вылезай!—кричал Скворец, просовывая голову в оконце.— Ну, ну, пошевеливайся поскорее.

— А ты кто такой?.. Я здесь хозяин... Проваливай дальше, а то ведь я шутить не люблю...

65493

— Ты еще разговариваешь?..

Что произошло дальше, страшно и рассказывать: разведчик Скворец очутился в скворешнике, схватил Воробьяху за шиворот своим длинным, как шило, клювом и вытолкнул в окно.

— Батюшки, караул!..—благим матом орал старый Воробей, забившись в угол и отчаянно защищаясь.

Как он ни упирался, как ни дрался, как ни орал, а в конце концов с позором был вытолкнут из скворешника.

III

В первую минуту старый Воробей даже не мог сообразить хорошенько, как это случилось...

— Напугал же ты скворцов!— закричал ему со двора Петух.— Так тебе и надо...

— А ты чему обрадовался?— ругался старый Воробей.— погоди, я тебе покажу. Я сам бросил скворешник, велик он мне, да и дует из щелей.

Бедная Воробьяха сидела на крыше такая жалкая и убитая, и

это еще больше разозлило старого Воробья.

— Что ты сидишь?.. Возьмем старое гнездо, и делу конец. А со скворцами я еще рассчитаюсь...

Но в их старом гнезде уже устроились другие воробьи и не хотели его отдавать ни за что. Подняли крик, шум и вытолкнули старого Воробья. Пригорюнился старый Воробей.

— Как же мы теперь жить будем?—жалобно повторяла Воробьяха.—У всех есть свои гнезда... Скоро детей будут выводить, а мы так, видно, на крыше останемся.

— Погоди, старуха, потерпи, устроимся.

Выбежал на двор маленький Сережка, захлопал рученками от радости, что прилетели скворцы, и не мог на них налюбоваться. Отец тоже любовался и говорил:

— Посмотри, какие они красивые: точно шелковые. А как заливаются — поют!.. Веселенькая птичка.

— А где же воробей, тятя, который жил в скворешнике? Да, вон на крыше сидит... У, как смешно нахохлился!..

Даже куры, и те смеялись те-

перь над несчастным старым Воробьем.

— Над чем вы смеетесь?—гордо спросил он всех.—Сделал ошибку, это правда; а все-таки я умнее вас... А главное-то: я вольная птица. Я кланяться в люди не пойду. Куда бы вы все делись, если бы хозяин вас не кормил и не поил? И ты, Волчок, издох бы с голода, и ты, глупая птица, Петух,—тоже, и лошадь, и корова; а я сам прокормлю свою голову. Да... Вот я какой!.. И теперь поправляю свою беду, дайте срок... А те зернышки, которые я собираю иногда на дворе около вас,

тоже заработаны мной. Кто ловит мошек? Кто выкапывает червяков, ищет гусениц, всяких козявок? Да все я же, я...

— Знаем мы, как ты червяков ищешь,—заметил Петух, подмигнув скворцам.—Вот в огородах гряды вскопают, насадят гороху и бобов, воробьи и налетят. Все разроют, а горох и бобы съедят. Воровством живешь, Воробушко, признайся.

— Воровством? Я?... — возмутился старый Воробей.—Да я—первый друг человека... А разве паш хозяин когда-нибудь бросил мне хоть горсточку овса?... Да

мне и не нужно... Но мне обидно, что прилетят какие-то вертопрахи, и им начинают оказывать всякий почет. Это, наконец, просто несправедливо.

Много говорил старый Воробей. А потом вдруг исчез... Нет старого Воробья день, нет два, нет три дня.

Прошла целая неделя. Однажды утром старый Воробей опять появился на крыше—такой веселый и довольный.

— Это я, братцы,—прочирикал он, принимая гордый вид. —Как поживаете?

— А, ты еще жив, старичок?

— Жив... Теперь на новой квартире поселился. Отличная квартира... Эту уж для меня хозяин устроил.

— Может быть, опять врешь?..

— Ага, хотите, чтобы я указал ее вам? Нет, шалишь, теперь уж меня не проведешь... Пока прощайте!..

Старый Воробей не врал. Он, действительно, устроился. На гряде в огороде стояло старое чучело. На палке болтались какие-то лохмотья, а сверху надета была старая большая шляпа,—в ней старый Воробей и устроил себе гнездо. Но эта затея кончи-

лась очень печально. Воробьяха
высидела маленьких птенчиков
в шляпе, а тут дунул вихрь и
унес шляпу вместе с Воробьиным
гнездом. Старый Воробей летал
в это время по своим делам, а
когда вернулся домой, то нашел
только мертвых птенчиков и уби-
вавшуюся с горя Воробьяху.
Впрочем, она не долго пережила
своих деток! Перестала есть, ху-
дела и, нахохлившись, неподвиж-
но сидела где-нибудь на ветке
целые дни. Так она и умерла с
горя...

Наступила поздняя осень. Все
перелетные птицы уже отправи-

лись на теплый юг. Старый Воробей один поселился в пустом скворешнике. Он скверно себя чувствовал и почти совсем не чирикал. Когда выпал первый снег, и маленький Сережка выбежал на двор с саночками, то первое, что он увидел на ослепительно белом снегу, был маленький трупик замерзшего старого воробья.

50 =

